

денты посещают очень редко (около 18% респондентов никогда не посещают). Наиболее часто из учреждений культуры посещаются студенческой молодежью кинотеатры, дискотеки и т. д. Молодые люди редко проявляют интерес к театру и концертам.

Если рассматривать деятельность религиозных учреждений как один из факторов формирования мировоззрения студенческой молодежи, то можно отметить, что изредка их посещает только половина респондентов. Другие идеологические учреждения, по мнению респондентов, не оказывают на них никакого влияния. Следовательно, можно сделать вывод и о нивелировании их роли в формировании мировоззрения студенческой молодежи г. Тюмени.

Вышеизложенные результаты подтверждаются и ранжированием респондентами ценностей, входящих в систему мировоззрения: наиболее важно для молодых людей (по мере убывания значимости): крепкая семья; уверенность в завтрашнем дне; достоинство, самоуважение; интересная работа; уважение со стороны окружающих; богатство.

Таким образом, можно сделать вывод о лидирующей роли в формировании мировоззрения молодежи таких факторов, как семья, система профессионального образования, средства массовой информации. Вместе с тем недостаточна роль учреждений культуры и искусства. Влияние же религиозных и различных идеологических организаций на формирование мировоззрения молодежи г. Тюмени снижается.

*Юлия Михайловна БЕСПАЛОВА —
зав. кафедрой социологии
и социального управления,
доктор философских наук, профессор
Марина Михайловна БАУЭР —
аспирант кафедры социологии
и социального управления*

УДК 316.77

ЯЗЫК В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЗАПАДНОСИБИРСКОГО РЕГИОНА

АННОТАЦИЯ. В работе исследуются процессы, происходящие в постперестроечный период в русском языке и других языках западносибирского региона.

The article is devoted to the study of processes that take place during postperestroika period in the Russian language and other languages spoken by the population West-Siberian region.

Под языком принято понимать совокупность всех слов народа для передачи его мыслей; систему звуковых, словарных и грамматических знаковых средств, служащую целям коммуникации; совокупность единиц речи и правил их соединения в тексты; систему смысловых кодов или знаков, имеющих определенное значение, при помощи которой достигается взаимопонимание и осуществляется любое социальное взаимодействие.

Язык обладает знаковостью, символичностью, универсальностью, системной организацией, связью с социально-культурной стороной жизни общества. Любому языку присущи 5 ресурсов: информационный, производственный, защитный, транспортный и энергетический. Информационный ресурс обеспечи-

вает готовность языка к восприятию и созданию нового знания. Производственный выражается в создании текстов на языке, составляющих языковое поле. Защитный ресурс связан с сохранением и воспроизводством самобытного национального языка. Транспортный — позволяет передавать язык в пространстве и времени с помощью печатных, телевизионных и Интернет-средств. Энергетический ресурс включает компоненты структуры, позволяющие языку выполнять его коммуникативную роль [1].

Язык — это предпосылка культуры, ее фундамент. Знаки, оформленные в языке, являются основными «строительными блоками» культуры. Однако по отношению к другим ее элементам, таким как ценности, нормы, обычаи, традиции, привычки, язык стоит особняком. Можно говорить о своеобразном взаимодействии языка и культуры. Культура влияет на язык, так как он является важнейшим средством ее выражения, фиксации и передачи. Язык же выступает необходимой предпосылкой формирования культуры. Он формирует концепты и суждения, осуществляет коммуникацию, регулирует отношения, сохраняет социально-культурную память, способствует производству новых символов, знаний, норм и ценностей. В языке заключена глубинная структура культуры, называемая менталитетом. Язык запечатлевает бессознательные значения, скрытые за тем, что осознается и выражается непосредственно и прямо.

С момента своего возникновения язык прочно связан с формами жизнедеятельности людей, с объединением их в социумы. Он — индикатор тех изменений, которые происходят внутри общества и за его пределами. Язык — барометр положительных или негативных процессов, происходящих в социально-культурной сфере, без него невозможно и воспроизводство определенного типа социально-культурного поведения.

Каждый народ посредством языка по-особенному отражает, преобразует и озвучивает явления окружающего его мира. А каждый язык содержит в себе национальную, самобытную систему понятий, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира. Это позволяет говорить о «языковом воплощении понимаемого мира» [2].

При помощи языка можно постигнуть картину мира другого народа. «Разные языки — это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее ... Языки — это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение», — писал В. Гумбольдт [3].

Язык обуславливается его связью с народом, национальным характером, образом мышления, почему и оказывается возможным утверждать, что «языки всегда имеют национальную форму, являясь непосредственно и собственно национальным творением» [4].

Поведение людей в обществе определено теми представлениями, понятиями и нормами, которые нам «диктует» через язык национальное мировосприятие. Специфика национального отражения мира определяет и национальные особенности языкового выражения — выбор лексики, построение высказываний, грамматические особенности, фразеологические обороты, фонетическую окраску.

Одна из наиболее сложных языковых систем, отличающаяся разнообразием элементов, специфичностью и своеобразием, сформировалась в России. Системообразующую и интегрирующую роль в языковом пространстве страны постепенно стал играть русский язык, который превратился в носителя духовного опыта народов России.

Перестройка начала 1990-х вызвала значительные изменения в языковом поле страны. Произошло сокращение русскоязычного информационного и коммуникационного пространства в бывших советских республиках, а ныне странах СНГ, и в ряде автономных областей России. Уменьшилось влияние русско-

го языка в стране и в мире в целом. В первую очередь изменениям подвергся русский язык. Он неоднозначно отреагировал на происходящие в обществе перемены заимствованиями из иностранных языков, особенно из английского, употреблением «сниженной» лексики, возвращением устаревших слов. Изменения в русском языке повлияли на изменения в других языках областей и регионов России.

В настоящий период языковая ситуация в России остается сложной, поскольку, несмотря на возрождение языкового многообразия, продолжают процессы языкового размежевания, дифференциации языков, «дерусификации» и «десоветизации», отталкивания национальных языков от русского, вытеснения на периферию общих с русским языком вариантов, перевода языковой полемики в сугубо политические категории. Хотя в силу полифункциональности русского языка возможность использовать его во всех сферах общественной жизни (в средствах массовой информации, в экономике и политике, в образовании, в управлении производством и др.) остается, русский язык продолжает применяться там, где его использование жестко регламентировано политическими средствами.

Западносибирский регион исторически являлся местом сосредоточения и сосуществования различных культур и языков. Процесс формирования на его обширной территории лингвокультурного многообразия происходил на протяжении длительных многовековых межэтнических, территориально-хозяйственных, культурных и языковых взаимодействий. Как перекресток культур Запада и Востока, Севера и Юга, западносибирское языковое пространство включает в себя языки коренного населения Сибири (славянской, тюркской, финно-угорской и самодийской языковых групп); языки крупных диаспор коренного населения РФ — волжской (чувашский, марийский и коми языки), кавказской (лезгинский, чеченский языки), а также языки диаспор выходцев из других стран и их потомков — немецкой (немецкий язык), казахской (казахский язык), молдавской (молдавский язык), кавказской (азербайджанский, армянский языки) и др. На сегодня на территории региона официально зарегистрировано 26 языков, но реально функционируют более 40 языков разных семей и групп, 30 из которых являются коренными.

Доминирующим языком в регионе на этапе его становления вначале был тюркский, а затем стал русский язык. Наиболее распространенными в настоящий момент являются языки северных коренных народов, сибирских татар и русских. Из коренных народов Западной Сибири древнейшими являются **селькупы**, их язык восходит к языку древних шумеров и, возможно, бирманцев. Язык **ненцев** (самоедов) по числу говорящих на нем является самым большим из языков коренных малочисленных народов Севера. Заметное влияние на ненецкий язык оказал русский язык. Ненецкая письменность строится на основе русской графической системы. Значительное число русских заимствований проникло в ненецкий язык в основном через производственную сферу во время освоения нефтегазового комплекса. Языки **ханты** и **манси** в настоящее время находятся в состоянии языкового кризиса, т. к. представители этих народов все больше используют русский язык вместо родного, много слов в котором заимствуется также из русского языка. Данные 2002 г. показывают, что хантыйским языком в Тюменской области как родным владеют только 12112 чел. (45%), а русским — 25935 чел. (97%). Ситуация с мансийским языком еще более сложная: родным языком владеют всего 2102 чел. (20%), а русским — 10470 чел. (99%).

Сибирские татары с древних времен являются трилингвами: русский язык они используют как язык международного общения, а также для обозначения

научно-технических, гуманитарных явлений и реалий; язык поволжских татар — как литературную норму, а местный татарский — в бытовом общении. Несмотря на многовековое взаимодействие русского и татарского языков, языковой ассимиляции татарского языка не произошло.

В настоящее время научной общественностью продолжает активно транслироваться процесс «языкового сдвига», а также «умирания» языков коренных народов региона. Языковые сдвиги вызывают в основном две причины: внешнее принуждение и внутренний выбор. Примером внешнего принуждения является создание в советский период на Тюменском Севере интернатов для детей коренных народов, обучение которых происходило исключительно на русском языке. Однако традиционные языки могут умирать и без внешнего вмешательства, а в результате добровольного выбора людей, которые полностью перешли на другой язык. Так, стремление молодого поколения северян к получению качественного образования и к достижению более высокого общественного положения привели к переориентации большого числа представителей коренного населения (например, зырян) на язык доминирующей этнической общности (русских).

Причинами, угрожающими исчезновению языков коренных малочисленных народов Севера, стали: невнимание к родному языку в образовательных учреждениях; отсутствие школ в местах компактного проживания малочисленных этносов; ограниченное употребление родного языка в рамках семьи; возникновение маргиналов, не вписавшихся в традиционную культуру; отсутствие в школьных программах корректной картины российского общества с информацией о существовании коренных народов Сибири, их истории, традициях, языке, вкладе в культуру региона и мира в целом.

Ряд исследователей, занимающихся проблемами коренных народов западносибирского региона, отмечает, что положение малочисленных народов Севера является критическим. Коренные народы продолжают быть «самыми незащищенными», их физическое сокращение прогрессирует, а вместе с ним происходит утрата национальной культуры, национальных видов деятельности и национального языка. [5].

Следует подчеркнуть, что языки коренных малочисленных народов Тюменского Севера как отражение их мировоззрения, картины мира являются «жемчужинами» на семантическом поле региона, они несут в себе не затронутое цивилизационными и глобализационными процессами восприятие действительности, тесно связанное с природой. В их языках отражается утраченное у ряда народов миропонимание и мироощущение, основанное на гармоничном сочетании мифа и магии, как соотношения ценностей культуры и культурной деятельности.

Русский язык с древних времен выполнял в Западной Сибири роль языка-посредника, систематизируя, интегрируя, расширяя и обогащая другие языки региона. Через него представители разных народностей могли общаться, узнавать другие культуры. Безусловно, и языки региона традиционно обогащали русский язык, который вместил в себя понятия и реалии быта местного населения, северной природы, местные названия зверей и рыб. Из языков северных народов в русский язык региона пришла немногословность, обусловленная специфическим сибирским характером.

Наличие несомненных региональных особенностей в русском языке жителей Западной Сибири является очевидным фактом и доказано результатами ряда научных исследований, хотя данная проблематика продолжает нуждаться в тщательном изучении [6].

Поставив цель изучить социально-культурные изменения, произошедшие в языковом поле региона, прежде всего в русском языке, в перестроечное и пост-

перестроечное время, мы обратились к исследованию материалов региональной прессы. Был проведен контент-анализ обзоров, статей, расширенных замечаний, комментариев на 3-кратном временном отрезке за 1984 г. (доперестроечный период), 1994 г. (перестроечный период) и 2004 г. (современный период), которые отражают специфику функционирования русского языка в регионе. Для анализа был взят каждый 7 номер газеты «Тюменская правда», «Московский комсомолец в Тюмени», «Московский комсомолец». Были изучены также каждый 5 номер региональных изданий на национальных языках (газета на татарском языке «Янарыш» за 1995, 2004 гг. и на хантыйском языке «Ханты Ясанг» за 1994, 2001 гг.).

По результатам контент-анализа было выявлено, что в региональных изданиях за исследуемый период (с 1984 по 2004 гг.) наблюдается резкое увеличение (почти в 3 раза) общего количества публикаций с использованием иностранных заимствований, православной и инвективной (вульгарной) лексики. Так, если в 1984 году их было всего 1,8%, то в 2004 уже 6,4% (табл. 1).

Изучение изданий на национальных языках региона показало проникновение вышеназванной лексики через русский язык в национальные языки. Если в газете «Ханты Ясанг» в 1994 г. нами было зафиксировано лишь одно иностранное слово (*мисс*), то в 2001 г. таких слов стало гораздо больше (*президент, Интернет, гала-концерт, продюсер*). В региональном издании на татарском языке «Янарыш/Возрождение» наблюдается общее увеличение заимствований из русского языка почти в 3 раза, особенно в сфере политики, социальной жизни и образовании. Среди заимствованных слов в 1995 г. *плюрализм, премьер-министр*, а в 2004 г. — *вице-губернатор, рекомендация, департамент, спонсор, секретарь-референт, пресс-конференция, мэр*.

Таблица 1

Доля заимствованной, православной и инвективной лексики в газете «Тюменская правда» в 1984, 1994 и 2004 гг.

	1984		1994		2004		Всего
Количество проанализированных номеров	48		49		48		145
Общее количество публикаций	916	100%	980	100%	937	100%	2833
Общее количество публикаций с: -иностранными заимствованиями, -православной лексикой, -вульгаризмами	16	1,8%	32	3,3%	60	6,4%	108

Контент-анализ русскоязычной прессы показал, что в регионе произошла активизация иностранной, религиозной и архаической лексики. Наибольшие изменения произошли в экономической сфере (*ипотека, ликвидность*). Существенно возросло количество политической (*державник, саммит*) и административной (*губернатор*) лексики, в основном за счет иностранных заимствований. В социальной сфере ряд слов, описывающих ушедшие реалии, практически перестал употребляться (*дефицит, достать*). Обогатилась новыми словами сфера образования (*грант, проект*) и сфера культуры (*попса, римэйк*). Наблюдаются переименования улиц, населенных пунктов, регионов, стран (*Беларусь, Югра*). В наружной рекламе, вывесках часто используются элементы языковой игры, что не всегда этически выдержано (*Залезь под кожу! Сосу за копейки!*).

Большое распространение в регионе получила вестернизация, или американизация языка, которая выражается в лавинообразном количестве заимствований из английского языка. Иноязычные заимствования используются для обозначения новых понятий (*пиар, секс-шоп*): явлений, которые и ранее присут-

ствовали в жизни общества, но не имели соответствующего обозначения или их существование замалчивалось (*мафия, братва*), обозначения частичного изменения социальной роли предмета в меняющемся обществе (*офис, департамент*). В регионе, как, впрочем, и во всей России, явственно ощущается влияние иностранной культуры, существует мода на иностранные слова.

Появление большого количества англо-американских заимствований в русском языке продолжает оставаться тревожным сигналом для ученых, общественных деятелей и интеллигенции страны и региона, заставляет задумываться о потере национальной идентичности, так как язык может выступать средством «навязывания взглядов», эффективным инструментом внедрения в когнитивную систему личности, иногда помимо ее сознания.

В наибольшей степени англо-американизмами оказались затронуты такие сферы как экономика, политика, компьютерные технологии, культурно-социальная сфера, мода, музыка, кино и спорт (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение англицизмов по сферам употребления в газете
«Тюменская правда» в 1984, 1994 и 2004 гг., %**

Год	Сферы употребления						Всего
	Экономика	Политика	Наука/ Образование	Социальная сфера	Культура	Досуг	
1984	9	38	12	22	19	0	100
1994	27	23	11	25	12	12	100
2004	18	16	16	17	24	9	100

Заимствований из других языков, по сравнению с английским языком, нами отмечено немного. Например, из украинского широко используются слова *мова, самостийность*, что объясняется, по-видимому, политическими причинами; из тюркских языков — *сабантуй, медресе*, что обозначает новые общественно-политические и культурные реалии; из арабского языка — *ваххабиты, талибы* — наименования представителей религиозных сект.

Возвращение к истокам, к прошлому, нашло выражение в процессе архаизации языка региональной прессы. Употребляется устаревшая лексика (*Дума, губернатор*), что вызвано социально-культурными переменами, происходящими в российском обществе, переосмыслением исторического пути развития страны, ситуацией выбора дальнейшей стратегии развития.

Контент-анализ показал, что в последние 10-15 лет наблюдается значительный рост употребления в региональной печати православной и инвективной лексики. В 1984 г. данная лексика в печатных изданиях обнаруживалась в минимальном количестве. Сейчас употребление, например, церковной лексики увеличилось почти в 3 раза. Следует подчеркнуть и использование в прессе ненормативной лексики, которая ранее была запретной и закрытой, а теперь употребляется даже в эфире и литературе. Вульгаризмы вставляются в публичную речь сознательно и играют роль оружия, направленного против оппонентов. Среди жаргонизмов преобладают канцелярско-бюрократические обороты и слова, лексика молодежного и профессиональных жаргонов, а также лексика криминального мира («*Правительство поперло в дурь*»).

В региональных изданиях отмечается и компьютеризация языка, которая выражается в излишней рационализации, техногенном мышлении, заметном упрощении языка, преобладании разговорных и стилистически сниженных форм.

Негативные явления современной действительности, нашедшие отражение в русском языке, разрушают языковое ядро, вносят деструктивное начало в региональную культуру. Поскольку русский язык непосредственно воздейству-

ет на другие языки региона, опасение вызывает засорение языков тюркского населения Тюменской области (татарского языка), а также языков коренных малочисленных народов Тюменского Севера.

Поскольку, по мнению авторов, русский язык остается основным консолидирующим, интегративным элементом в системе регионального семантического поля, необходима кропотливая работа по его сохранению, укреплению, очистке и развитию.

Выполнять консолидирующую роль среди языков региона русский язык может в силу коммуникативного, политического, идеологического и социально-культурного критериев. Коммуникативный критерий отражает способность русского языка обеспечивать общение в основных сферах государственной жизни. Политический критерий определяет его способность быть языком-макропосредником, отражать интересы всех социальных слоев и групп населения региона. Идеологический критерий предполагает упрочение культурно-политического единства народов региона, ослабление позиций национализма и сепаратизма. Социально-культурный критерий включает способность русского языка быть важным средством решения неотложных гуманитарных проблем.

Важно, чтобы, взаимодействуя с другими региональными языками, русский язык способен был выполнять свою интегративную, системообразующую роль и вызывать в языках народов региона не центробежные, а центростремительные, созидательные и творческие тенденции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Этнокультурная и языковая ситуация в современной России: лингвистический и культурный плюрализм. Часть 1 [Электронный ресурс] / Караулов Ю. Н. М.: Справочно-информационный интернет-портал «Грамота. Ру». 2005 // www.gramota.ru/tag_arch.html?id=106c, свободный. Загл. с экрана
2. Кольшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. С. 27
3. Гумбольдт В., фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. С. 349
4. Гумбольдт В., фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 49
5. Жукова Н. С. Селькупы Западной Сибири и судьба их языка // Самодийцы. М-лы 4 Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири»: ОмГУ, 2001. С. 266-269
6. Фролов Н. К. Язык, объединивший Сибирь // Мир национальностей. Тюмень. 2003. С. 11